

Op. 250.

Ф. В. Соколов „ГУСЛИ ЗВОНЧАТЫЕ“ 12

Ф. В. Соколов

ГУСЛИ ЗВОНЧАТЫЕ

Сборник
народных гуслейных наигрышей

Г.н.н. 202 - 587.

Гусляр Иванов В. Н. со своими гусями

Сигнальный экземпляр

Ф. В. Соколов

Гусли ЗВОНЧАТЫЕ

*Сборник
народных гусельных наигрышей*

Под общей редакцией С. В. АКСЮКА

СОВЕТСКИЙ КОМПОЗИТОР

Москва

1959

Общеизвестен тот интерес, который вызывала народная инструментальная музыка у русских композиторов-классиков. Можно привести немало примеров художественного превращения инструментальных наигрышей в русской оперной и симфонической литературе. Традиция использования в профессиональной композиторской практике, наряду с песенными мелодиями, народной инструментальной музыки восходит к XVIII веку.

Однако эта важная область музыкального народного творчества осталась наименее изученной.

Со времени первых публикаций русского музыкального фольклора прошло без малого два столетия. За это время наша отечественная музыкальная фольклористика накопила огромный материал, исчисляемый многими сотнями песенных сборников. Но количество публикаций инструментальных наигрышей составляет ничтожный процент общего количества публикаций музыкального фольклора.

В дореволюционной фольклорной практике собирание и изучение народной инструментальной музыки по существу отсутствовало.

Можно указать лишь на единичные, по большей части случайные публикации отдельных образцов инструментальных наигрышей в песенных собраниях второй половины XIX века.¹ Отчасти это объясняется объективными причинами: изменчивое, не укладывающееся в привычные нормы, виртуозно-импровизационное варьирование народных мастеров-инструменталистов представляет большие трудности для нотной фиксации на слух.

¹ В качестве наиболее интересных образцов народной инструментальной музыки назовем «Камаринскую», записанную Ю. Н. Мельгуновым от ансамбля рожечников (См. «Русские песни, непосредственно с голосов народа, записанные Ю. Н. Мельгуновым», вып. 2, СПб., 1885, стр. 46—47), а также запись балалайки Н. Пальчиковым (См. «Крестьянские песни, записанные в с. Николаевском... Н. Пальчиковым», М., 1896, стр. 276, № 125 «Бычок»).

Широкое собирание и подлинное научное освоение народной инструментальной музыки стало возможным лишь со времени введения механической записи в практику полевой фольклорно-собирательской работы. Начало этому большому и важному делу положила Е. Э. Линева, записав в 1902 году на фонограф выступление ансамбля владимирских рожечников.¹

К сожалению, богатейшие возможности, открывшиеся для записи народной инструментальной музыки с изобретением фонографа, а позже магнитофона, далеко не в полной мере использовались отечественной фольклористикой. Если обратиться к публикациям до- и послереволюционного времени, а также к материалам фольклорных экспедиций последних лет, то приходится признать, что положение с собиранием и изучением инструментальной музыки мало изменилось в сравнении с XIX веком. Лишь в редких случаях в отдельных музыкальных сборниках можно встретить нотации наигрышей наиболее распространенных в наши дни инструментов—гармошки, балалайки, реже жалейки, скрипки. Эти, подчас, интересные, образцы народного инструментального искусства тонут в общей массе публикуемого песенного материала.

Только в самое последнее время интерес к народным инструментам заметно возрос.

Однако в наши дни, когда в распоряжении фольклористов-собираателей имеется новейшая звукозаписывающая аппаратура, позволяющая производить качественную и вполне точную запись народной музыки, народные инструменты уже не имеют столь широкого распространения. Некоторые инструменты, как, например, древнерусский гудок, народная домра и др., несомненно еще бытовавшие в конце XVIII — начале XIX века, совсем исчезли из музыкальной жизни русского народа; другие инструменты—рожки, жалейки, кугиклы—сохранились лишь в немногих узко локальных районах, где традиции народной инструментальной культуры оказались в силу тех или иных причин особенно прочными.

Среди многочисленных и разнообразных русских народных музыкальных инструментов звончатые гусли занимают одно из самых почетных мест. Трудно найти народный инструмент, который по своей исторической значимости в развитии национальной музыкальной культуры, по огромной популярности в самых различных слоях русского общества можно было бы поставить в один ряд с этим древнейшим, исконно русским «музыкальным орудием».

¹ «Великорусские песни в народной гармонизации», вып. 1, СПб., 1904, стр. 78, № 23 «Камаринская».

Многие и многие века отделяют всем известные современные звончатые гусли от их далекого прообраза — деревянной дощечки с несколькими волосяными или кишечными струнами, на которой наши предки, древние славяне, исполняли несложные узкодиапазонные народные мелодии и примитивные танцевальные наигрыши.

В средние века гусли, наряду с гудком и домрой, были любимейшим инструментом замечательных народных умельцев-скоморохов, неоднократно поражавших своим виртуозным мастерством иностранных послов и путешественников.

В XVIII веке одновременно со звончатыми гусями широкое распространение получили две другие разновидности инструмента: гусли-псалтирь, возникшие еще в XIII—XIV веках и столовые гусли или «лежачая арфа».

Гусли-псалтирь бытовали преимущественно в крестьянской среде.

Столовые гусли в последней четверти XVIII века сделались одним из самых популярных инструментов городского и помещичье-усадебного музицирования и нарождающегося сольно-эстрадного исполнительства. В искусстве владения инструментом отдельные гусяры достигали высокого профессионального мастерства, исполняя в сольных концертах симфонии, балеты, партиты и сложнейшие развернутые виртуозные вариации на темы русских народных и входивших тогда в моду российских песен.

Наконец, в наше время звончатые гусли, наряду с их традиционным, хотя и локальным бытованием в сельских местностях, прочно вошли в практику городской художественной самодеятельности (ансамбли) и концертной эстрады.

На протяжении своего многовекового исторического пути звончатые гусли оставались любимейшим инструментом восточных славян, выразителем их мыслей, дум, «чаяний и ожиданий». Неслучайно из всех русских народных музыкальных инструментов именно гусли нашли наиболее полное художественно-образное отражение в различных жанрах народного устнопоэтического творчества. «Гусли — мысли мои», говорится в старинной русской пословице.

Однако, несмотря на столь важную роль гуслей в истории национальной музыкальной культуры и в формировании духовной жизни русского человека, литература о гусях крайне бедна. Можно указать лишь на одно серьезное, но во многом спорное и в значительной мере устаревшее исследование о гусях, относящееся к концу прошлого века.¹

¹ А. Фаминцин. Гусли — русский народный музыкальный инструмент. СПб., 1890.

Широкое соби́рание и подлинное научное освоение народной инструментальной музыки стало возможным лишь со времени введения механической записи в практику полевой фольклорно-собира́тельской работы. Начало этому большому и важному делу положила Е. Э. Линева, записав в 1902 году на фонограф выступление ансамбля владимирских рожечников.¹

К сожалению, богатейшие возможности, открывшиеся для записи народной инструментальной музыки с изобретением фонографа, а позже магнитофона, далеко не в полной мере использовались отечественной фольклористикой. Если обратиться к публикациям до- и послереволюционного времени, а также к материалам фольклорных экспедиций последних лет, то приходится признать, что положение с соби́ранием и изучением инструментальной музыки мало изменилось в сравнении с XIX веком. Лишь в редких случаях в отдельных музыкальных сборниках можно встретить нотации наигрышей наиболее распространенных в наши дни инструментов—гармошки, балалайки, реже жалейки, скрипки. Эти, подчас, интересные, образцы народного инструментального искусства тонут в общей массе публикуемого песенного материала.

Только в самое последнее время интерес к народным инструментам заметно возрос.

Однако в наши дни, когда в распоряжении фольклористов-собира́телей имеется новейшая звукозаписывающая аппаратура, позволяющая производить качественную и вполне точную запись народной музыки, народные инструменты уже не имеют столь широкого распространения. Некоторые инструменты, как, например, древнерусский гудок, народная домра и др., несомненно еще бытовавшие в конце XVIII — начале XIX века, совсем исчезли из музыкальной жизни русского народа; другие инструменты—рожки, жалейки, кугиклы—сохранились лишь в немногих узко локальных районах, где традиции народной инструментальной культуры оказались в силу тех или иных причин особенно прочными.

Среди многочисленных и разнообразных русских народных музыкальных инструментов звончатые гусли занимают одно из самых почетных мест. Трудно найти народный инструмент, который по своей исторической значимости в развитии национальной музыкальной культуры, по огромной популярности в самых различных слоях русского общества можно было бы поставить в один ряд с этим древнейшим, исконно русским «музыкальным орудием».

¹ «Великорусские песни в народной гармонизации», вып. 1, Спб., 1904, стр. 78, № 23 «Камаринская».

Многие и многие века отделяют всем известные современные звончатые гусли от их далекого прообраза — деревянной дощечки с несколькими волосяными или кишечными струнами, на которой наши предки, древние славяне, исполняли несложные узкодиапазонные народные мелодии и примитивные танцевальные наигрыши.

В средние века гусли, наряду с гудком и домрой, были любимейшим инструментом замечательных народных умельцев-скоморохов, неоднократно поражавших своим виртуозным мастерством иностранных послов и путешественников.

В XVIII веке одновременно со звончатыми гусями широкое распространение получили две другие разновидности инструмента: гусли-псалтирь, возникшие еще в XIII—XIV веках и столовые гусли или «лежачая арфа».

Гусли-псалтирь бытовали преимущественно в крестьянской среде.

Столовые гусли в последней четверти XVIII века сделались одним из самых популярных инструментов городского и помещичье-усадебного музицирования и нарождающегося сольно-эстрадного исполнительства. В искусстве владения инструментом отдельные гусяры достигали высокого профессионального мастерства, исполняя в сольных концертах симфонии, балеты, партиты и сложнейшие развернутые виртуозные вариации на темы русских народных и входивших тогда в моду российских песен.

Наконец, в наше время звончатые гусли, наряду с их традиционным, хотя и локальным бытованием в сельских местностях, прочно вошли в практику городской художественной самодеятельности (ансамбли) и концертной эстрады.

На протяжении своего многовекового исторического пути звончатые гусли оставались любимейшим инструментом восточных славян, выразителем их мыслей, дум, «чаяний и ожиданий». Неслучайно из всех русских народных музыкальных инструментов именно гусли нашли наиболее полное художественно-образное отражение в различных жанрах народного устнопоэтического творчества. «Гусли — мысли мои», говорится в старинной русской пословице.

Однако, несмотря на столь важную роль гуслей в истории национальной музыкальной культуры и в формировании духовной жизни русского человека, литература о гусях крайне бедна. Можно указать лишь на одно серьезное, но во многом спорное и в значительной мере устаревшее исследование о гусях, относящееся к концу прошлого века.¹

¹ А. Фаминцин. Гусли — русский народный музыкальный инструмент. СПб., 1890.

Еще хуже обстоит дело с публикациями нотной гусельной литературы и гусельных наигрышей. Мы не можем, к сожалению, назвать ни одного музыкального фольклорного сборника, в котором среди и без того немногочисленных образцов народной инструментальной музыки нашла бы себе место хоть одна документальная запись звончатых гуслей. Даже в специальной работе А. Агажанова, посвященной русским народным музыкальным инструментам, где приводятся нотации образцов инструментальных наигрышей на парной флейте, жалейке, балалайке, лире, дудке, цымбалах, рожке и т. д. — гуслей нет.¹

Столь явное игнорирование этого древнейшего народного музыкального инструмента не случайно. За ним кроется устойчивое мнение о звончатых гуслях, как об инструменте «вымершем» в народе, как об инструменте чисто эстрадного типа, окончательно порвавшем со своими многовековыми фольклорными традициями и распространенном в настоящее время только в среде городской художественной самодеятельности.

Настоящий сборник, составленный по документальным (фонографическим и магнитофонным) записям 1941 и 1957 годов, дает представление о современном состоянии гусельной культуры в одной из областей РСФСР и тем самым в какой-то мере рассеивает это ложное мнение, ставшее традиционным.

* * *

Псковская область, где произведены все записи гусельных наигрышей, публикуемые в настоящем сборнике, не является единственной областью, сохранившей старинные традиции кустарного изготовления звончатых гуслей и гусельного исполнительства. Имеются сведения о бытовании русских звончатых гуслей, как подлинно народного инструмента, в Новгородской, Вологодской, Архангельской, Костромской, Куйбышевской и ряде других областей Советского Союза.

Однако в Псковской области гусельная культура в свое время пустила глубокие корни и в силу этого звончатые гусли и в наши дни являются достаточно широко распространенным, а в ряде районов даже и популярным народным музыкальным инструментом.

Трудно указать время, когда на Псковщине впервые появились гусляры. По ряду достоверных данных можно, однако, утверждать, что традиции гусельной культуры, береж-

¹ А. Агажанов. Русские народные музыкальные инструменты. Музгиз, М.—Л., 1949.

но хранимые современными мастерами, восходят к русскому средневековью, к искусству народных умельцев-скоморохов.¹ Это подтверждается прежде всего самой практикой кустарного изготовления звончатых гуслей.

Поскольку подавляющее большинство псковских гуслиров играет на инструментах кустарного производства, следует остановиться на этом вопросе более подробно.

* * *

«Молодой парень, парень,
Рубил яблонь под корень,
Тесал доски тонкие
Да делал гусли звонкие»

(Русская народная песня)²

Практика кустарного изготовления звончатых гуслей, по-видимому, повсеместно распространенная в прошлом и сохранившаяся во многих районах Псковской области до последнего времени, прошла в своем развитии ряд этапов.

Автору этих строк довелось познакомиться с различными экземплярами гуслей, как бы отражающими историю самого инструмента.

Наиболее древняя разновидность гуслей, сохранившихся на Псковщине,— это гусли с долбленным резонаторным ящиком, деревянными колками и кишечными струнами.³

Следующим этапом эволюции инструмента явилась замена в долбленных гусях деревянных колков металлическими и кишечных струн стальными. Инструменты подобного рода не являются редкостью и встречаются во многих районах области.

Обычно в долбленных гусях клееная дека помещается под струнами, но в отдельных экземплярах верхней декой служит дно долбленного резонаторного ящика (гусли А. Т. Тимофеева. См. перед стр. 145).

¹ Известно, что на территории нынешней Псковской области (б. Шелонская пятина) имелись отдельные деревни и починки, заселенные оседлыми скоморохами, среди которых вне всякого сомнения были и гуслинники (См. Н. Финдейзен. Очерки по истории музыки в России, т. 1, Музсектор ГИЗ'а, М., 1929, стр. 150).

² Частушки, пословицы, загадки. Составил К. Коничев, Архангельск, 1954, стр. 6.

³ Резонаторный ящик выдолблен из липовой колодки; верхняя дека клееная (еловые дощечки). Гусли имели 5 струн, изготовленных из телячьих кишек. Инструмент сделан в 70-х годах прошлого века. Остатки этих гуслей хранятся в д. Бобренки Лавровского с/с. Качановского района у гуслира Ивана Емельяновича Веселова (1890 года рождения).

3 Наконец, наиболее поздняя разновидность инструмента — гусли с клееным резонаторным ящиком.

Сам процесс изготовления корпуса гуслей несложен. Основная трудность состоит в выборе подходящего материала. Обычно таким материалом служит мелкослойная, тщательно просушенная ель. «Дерево должно быть мертвое,— говорят мастера,— чтобы досочки не канабилась и чтобы не было крену». Верхняя резонаторная дека делается всегда из еловых дощечек. Нижняя, в зависимости от вкуса мастера, может быть изготовлена из других сортов дерева. Часто для нижней деки берут клен,— это придает инструментам более нежный, певучий звук.

Рама или «вязка» изготавливается из самых крепких сортов дерева — березы или ясеня.

Кустарные гусли псковских гусяров имеют обычно от 13 до 17 стальных струн. Струны «добываются» из распущенного стального троса, из тележных «тяжов» и т. д. Басовые струны — витые («мишурные») берутся от гитары.

На псковщине делают два вида гуслей — однорядные и двойные или двухрядные (колки в два ряда). В двухрядных гусях каждый звук, кроме басов, для усиления имеет две струны.

Форма кустарных инструментов весьма разнообразна, но, как правило, и это весьма показательно, она существенно отличается от стандартной треугольной формы фабричных гуслей, искусственно созданной в начале XX века Н. И. Приваловым и О. У. Смоленским для оркестра русских народных инструментов В. В. Андреева.

* *
*

«Ен ведь начал гуселка налаживать,
Ен ведь начал струночки натяживать.
Ен перву наладил с града с Киева,
Ен другу наладил из Чернигова,
Ен ведь третью из каменной Москвы...»

(Былина «Добрыня и Алеша»)¹

Гусли псковских гусяров настроены обычно по диатоническому мажорному звукоряду с удвоением (иногда утроением) двух басовых звуков, образующих интервал квинты. Эта басовая квинта при исполнении зацепляется время от

¹ А. Ф. Гильфердинг. Онежские быliny. Спб., 1873. стр. 1029.

времени в функции постоянно звучащего бурдона, смешивающего намечающуюся гармоническую функциональность наигрыша в своеобразное полифункциональное звучание. Иногда функцию бурдона выполняет один басовый звук (см. №№ 5, 32, 53).

Вообще бурдонирующие интервалы и звуки являются одной из характерных особенностей исполнения псковских гуслей.

Интересный случай бурдонирования можно наблюдать у гуслира В. Н. Иванова. При исполнении плясовых наигрышей у него бурдонируют попеременно два интервала — увеличенная кварта и большая терция. Здесь уже гармоническая функциональность наигрыша не подчинена бурдону, а, напротив, подчиняет себе бурдон, как бы окрашивая его в ту или иную гармоническую функцию (см. №№ 2, 4, 7, 9 и др.). Бурдоны псковских гуслей — один из отголосков ранних этапов развития музыкальной культуры русского народа.

*   *
*   *

«Заиграл милый во гусли, —
Надёжа моя!
Как струна струне молвит, —
Утеха моя!»

(Русская народная песня)¹

Псковские гуслиры пользуются двумя основными принципами игры: 1) бряцание медиатором (ясеновой палочкой, шпилькой и т. п.) и 2) щипковый принцип (выщипывание мелодии пальцами).

При игре бряцанием левая рука лежит на струнах и четырьмя, иногда пятью пальцами (в зависимости от мастерства исполнителя) заглушает те струны, которые в данный момент не должны звучать. Переставляя с большой ловкостью и точностью пальцы в различные позиции, исполнитель получает нужные сочетания свободных струн, звучащих при проведении медиатором по струнам (*glissando*). При исполнении наигрышей этим способом обязательно применяется бурдонирующий интервал, если только он имеется в данном гусельном звукоряде.

Бряцание — наиболее распространенный и излюбленный способ игры. Он открывает перед исполнителем большие технические и звуковые возможности. «Так гулу больше», —

¹ И. П. Сахаров. Песни русского народа. Ч. II. СПб., 1838, стр. 40.

говорят гусяры. Естественно, что способом бряцания исполняются прежде всего все танцевальные наигрыши «под пляску». Бряцание, по-видимому, и наиболее древний способ игры на гусях, так как он предполагает обязательное участие бурдонящего интервала.

Другой способ игры — щипковый — менее распространен. Однако он имеет свои преимущества, так как обеспечивает более мягкое и более ясное ведение мелодической линии, освобожденной от дополнительного гудения других струн.

Если при игре бряцанием мелодия, подчас теряющаяся в верхних голосах широких арпеджированных аккордов, для исполнителя не столь важна и на первый план выступает четкий ритм танца, то при игре щипками ведущим началом является мелодическая линия.

Щипковый способ ограничивает технические и звуковые возможности исполнителя, поэтому щипками обычно исполняются протяжные народные песни и городские «жесткие» романсы.

При игре щипками бурдон никогда не употребляется. Мелодия, исполняемая одногласно или в терцию, поддерживается в опорных точках простейшими аккордами, берушимися также щипком.

Кроме двух вышеописанных основных способов игры, на Псковщине достаточно широко распространен еще один способ, занимающий как бы промежуточное место между бряцанием и щипками. Условно его можно назвать комбинированным, так как по сути дела это щипки или зацепы медиатором. При исполнении этим способом бурдон также не употребляется, а аккомпанементом служат простейшие аккорды и двузвучия, зацепляемые медиатором. Комбинированный способ по существу все же ближе к щипковому, чем к бряцанию. В нотированном виде наигрыши, исполненные комбинированным способом и щипками, почти ничем не различаются. Комбинированным способом псковские гусяры исполняют обычно плясовые и хороводные песни, требующие быстрого движения.

Конечно, из сказанного выше не следует, что всегда и во всех случаях существует строгое соответствие характера исполняемого материала и принципа игры. Есть исполнители избегающие щипкового принципа. Наконец, есть гусяры, исполняющие один и тот же наигрыш двумя различными способами (см. №№ 20, 21, 22, 23). Однако можно утверждать, что псковские гусяры, как правило, придерживаются отмеченной закономерности.

* * *

«Он наигрывал волю, волю батюшкину,
Он наигрывал негу, негу матушкину.
Приходила гусли слушать Ольга-душа,
Приходила гусли слушать Афанасьевна»

(Русская народная песня)¹

Репертуар псковских гусяров в достаточной мере обширен и разнообразен. Основу его в настоящее время составляет танцевальная музыка и народные, преимущественно плясовые и хороводные, песни в простейшем варьированном изложении. Танцевальная область репертуара включает не только народные танцы (7 фигур кадрили, ланце, различного рода плясовые и переплясы), но и модные бальные танцы (краковяк, падеспань, польку, иногда салонный вальс и т. д.).

Широко распространено исполнение плясовых народных песен в функции танца — «Барыни», «Камаринской», «Светит месяц», «Во саду ли, в огороде», «Ах вы, сени, мои сени».

Однако в исполнении народных песен нет жанровой ограниченности. Очень часто можно услышать свадебные и лирические протяжные песни, исполняемые шипком. Нередко в репертуар псковских гусяров входит и популярная песня-романс городского типа («Ах, зачем эта ночь», «Когда б имел золотые горы», «Чудный месяц плывет над рекою» и т. п.).

Интересно отметить, что большинство гусяров творчески смело решают вопросы инструментальной интерпретации традиционно устойчивых напевов народных песен.

Очень показательно в этом отношении исполнение гусяром А. Т. Тимофеевым народной песни «Во поле березонька стояла»:

¹ И. П. Сахаров. Песни русского народа. Ч. III, Спб., 1839, стр. 527.

Общезвестный устойчивый напев этой песни в интерпретации А. Т. Тимофеева обогащается новыми интонациями, придающими ему иную эмоциональную окраску.

Интересно также сопоставить инструментальные варианты одной и той же песни, записанной от трех гуслей одного (Гдовского) района (Как по морю).

Гуслир А. Т. Тимофеев. Зап. в 1941 г.

Довольно скоро $\text{♩} = 126$

Неизв. гуслир. Зап. в 1941 г.

Довольно скоро $\text{♩} = 126$

Гуслир В. Н. Иванов. Зап. в 1957 г.

Довольно скоро $\text{♩} = 112$

Трудно предположить, что в одном, сравнительно небольшом, районе могли одновременно бытовать три столь различных музыкальных варианта одной и той же хороводной песни. Очевидно, различие наигрышей объясняется индивидуальным творческим отношением гуслиаров к исполняемому традиционно устойчивому музыкальному материалу.

* *
*

Настоящая работа не претендует на исчерпывающее освещение всех вопросов, связанных с современным состоянием гусельной культуры Псковской области.

Автор сборника ставил своей задачей довести до сведения широкого читателя и специалиста-музыковеда ряд наиболее важных и научно достоверных сведений о псковских гуслиарах и их инструментах и познакомить с документальными записями гусельных наигрышей, которые могут служить материалом для дальнейшей научно-исследовательской работы.

* *
*

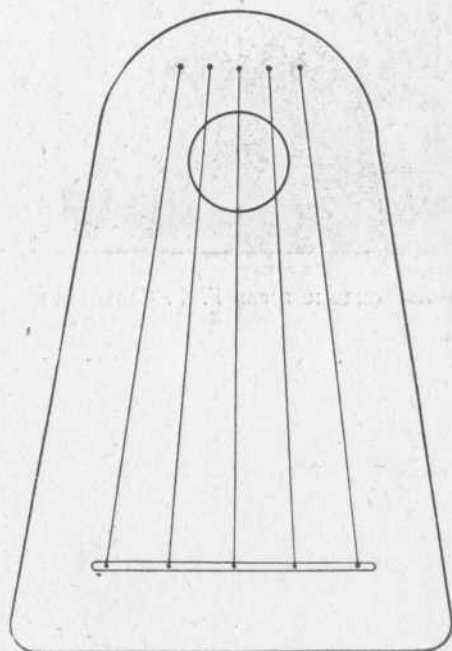
Автор считает своим долгом вынести глубокую благодарность гуслиарам Псковской области, с большой готовностью и любовью исполнявшим перед микрофоном свой репертуар и сообщавшим все необходимые для настоящей работы дополнительные сведения.

* *
*

I
ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ
НАИГРЫШИ

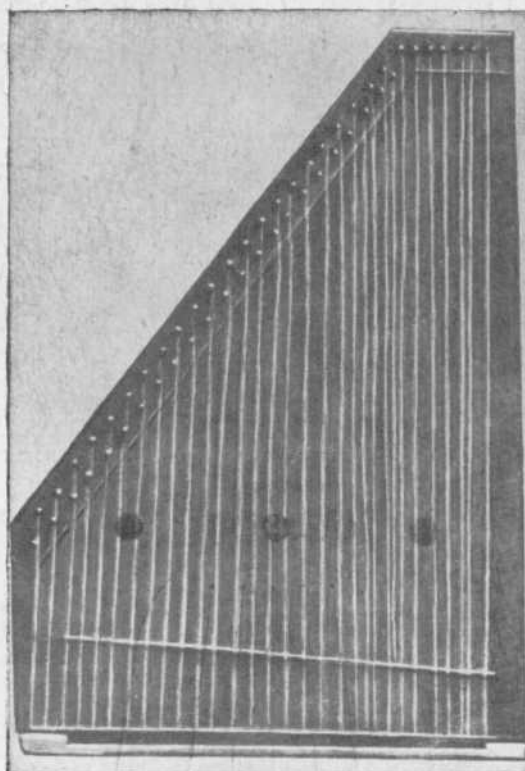

Гусляр Ф. Е. Евдокимов с гуслими собственного изготовления

Долбленные гусли с кишечными струнами (реконструкция)

Двухрядные гусли Г. Ф. Сельбаума

№ 1. КАМАРИНСКАЯ

Скоро $\text{♩} = 138$

The image displays a page of musical notation for a piano piece. It consists of six systems of staves, each with a treble and bass clef. The key signature is one sharp (F#), and the time signature is 3/4. The notation includes various musical symbols such as notes, rests, and slurs. The first system shows a melody in the treble clef and a bass line in the bass clef. The second system continues the melody and bass line. The third system shows a more complex melody with slurs. The fourth system features a melody with a prominent slur. The fifth system shows a melody with a slur. The sixth system concludes the piece with a final chord in the bass clef.

№ 1а. КАМАРИНСКАЯ

Скоро $\text{♩} = 138$

The musical score is arranged in five systems, each with a treble and bass staff. The notation includes various musical symbols such as clefs, key signatures, time signatures, and note values. The piece is characterized by its lively tempo and melodic focus in the right hand.

№ 2. КАМАРИНСКАЯ

Скоро $\text{♩} = 144$

№ 3. БАРЫНЯ

Скорое = 144

The musical score is written for piano in 2/4 time, key of D major. It consists of five systems of two staves each. The melody is in the right hand, and the accompaniment is in the left hand. The piece features a mix of eighth and sixteenth notes, with some triplets and slurs. The tempo is marked as 'Скорое = 144' (Fast = 144).

№ 4. БАРЫНЯ

Скоро $\text{♩} = 132$

24

с856к

№ 5. ПЛЯСОВАЯ

Скоро $\text{♩} = 144$

26

№ 6. ПЛЯСОВАЯ

Скоро $\text{♩} = 138$

с856а

№ 7. ПЕРЕПЛЯС «ПОД ТОП»

Скоро $\text{♩} = 138$

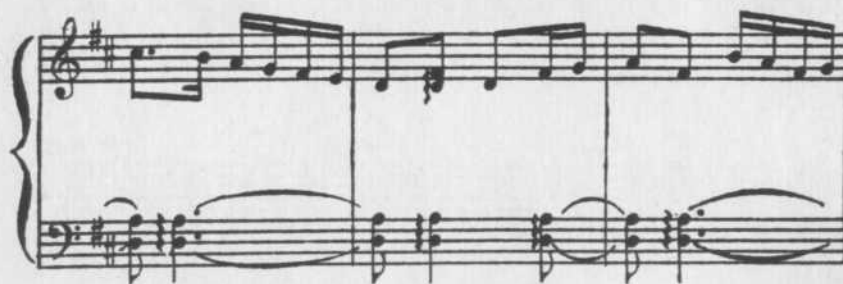
The musical score is written for piano in 2/4 time. It consists of three systems of two staves each. The first system begins with a treble clef, a key signature of one sharp (F#), and a tempo marking 'Скоро' with a quarter note equal to 138. The melody in the right hand is a series of eighth notes, while the left hand plays a bass line with some chords. The second system features a repeat sign in the middle of the right-hand staff. The third system concludes with a double bar line and repeat dots in both staves. A sharp sign is placed above the final measure of the right-hand staff.

* Звук фа 1-й октавы на 1/4 тона выше темперации.

№ 8. ГДОВСКАЯ КАДРИЛЬ (1-я фигура)

Скоро $\text{♩} = 138$

№ 9. ГДОВСКАЯ КАДРИЛЬ (1-я фигура)

Скоро $\text{♩} = 144$

№ 10. ГДОВСКАЯ КАДРИЛЬ (2-я фигура)

Скоро $\text{♩} = 138$

№ 11. ГДОВСКАЯ КАДРИЛЬ (3-я фигура)

Скоро $\text{♩} = 138$

The musical score is written for piano and consists of four systems. Each system has a treble and bass staff joined by a brace. The key signature is D major (two sharps: F# and C#). The time signature is 2/4. The tempo is marked 'Скоро' (Allegretto) with a metronome indication of 138 quarter notes per minute. The first system begins with a repeat sign. The melody in the right hand is composed of eighth and sixteenth notes, while the left hand provides harmonic support with chords and eighth notes. The piece concludes with a final cadence in the fourth system.

№ 12. ГДОВСКАЯ КАДРИЛЬ (4-я фигура)
(„КАК ЛЕТЕЛИ ПТИЧКИ“)

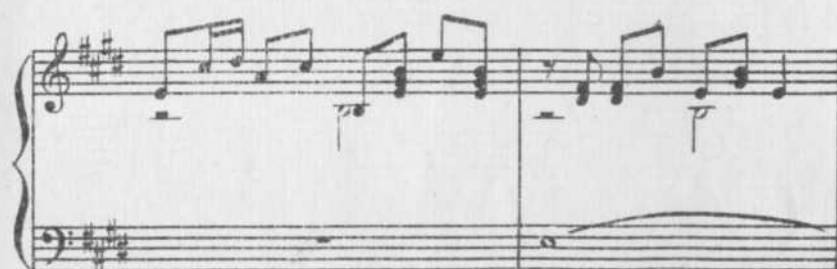
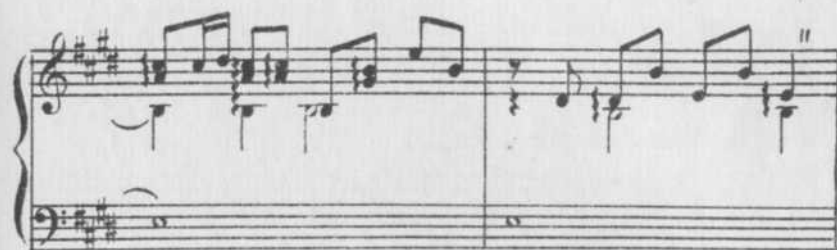

№ 13. ГДОВСКАЯ КАДРИЛЬ (4-я фигура)
(„ЛЕТЕЛИ ДВЕ ПТИЧКИ“)

Довольно скоро $\text{♩} = 120$

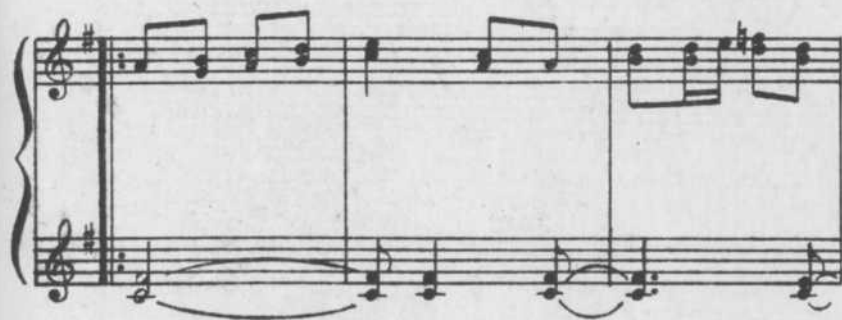

№ 14. ГДОВСКАЯ КАДРИЛЬ (4-я фигура)

(„КАК ЛЕТЕЛИ ПТИЧКИ“)

Очень скоро $\text{♩} = 152$

The musical score is written for piano in G major (one sharp) and 2/4 time. It consists of four systems, each with a treble and bass staff. The melody is in the treble staff, and the accompaniment is in the bass staff. The tempo is marked 'Очень скоро' (Very fast) with a quarter note equal to 152 beats. The key signature has one sharp (F#). The time signature is 2/4. The score includes various musical notations such as eighth notes, sixteenth notes, and rests. There are also some editorial markings like double lines (//) at the end of the fourth system.

№ 15. ГДОВСКАЯ КАДРИЛЬ (5-я фигура)

Скоро $\text{♩} = 138$

The image shows a handwritten musical score for piano, consisting of five systems of two staves each. The key signature is one sharp (F#) and the time signature is 3/4. The notation includes various musical symbols such as notes, rests, and dynamic markings like 'z' and 'ff'.

System 1: The right hand plays a sequence of eighth and sixteenth notes, while the left hand provides a harmonic accompaniment with chords and single notes. A 'z' marking is present under the first measure of the right hand.

System 2: The right hand continues with a melodic line, and the left hand maintains the accompaniment. A 'z' marking is present under the first measure of the right hand.

System 3: The right hand plays a sequence of eighth and sixteenth notes, while the left hand provides a harmonic accompaniment with chords and single notes. A 'z' marking is present under the first measure of the right hand.

System 4: The right hand plays a sequence of eighth and sixteenth notes, while the left hand provides a harmonic accompaniment with chords and single notes. A 'z' marking is present under the first measure of the right hand. A 'ff' marking is present at the end of the system.

System 5: The right hand plays a sequence of eighth and sixteenth notes, while the left hand provides a harmonic accompaniment with chords and single notes. A 'z' marking is present under the first measure of the right hand.

№ 16. ГДОВСКАЯ КАДРИЛЬ (6-я фигура)

Скоро $\text{♩} = 138$

№ 17. ГДОВСКАЯ КАДРИЛЬ (7-я фигура)

(«ТОПОР, РУКАВИЦА»)

Скоро $\text{♩} = 132$

№ 18. ЦЫГАНОЧКА

Довольно скоро $\text{♩} = 112$

№ 19. КРАКОВЯК

Скоро $\text{♩} = 132$

The musical score is written for piano in 2/4 time, key of D major. It consists of four systems of music. The first system begins with a repeat sign. The melody is primarily in the right hand, with a supporting bass line in the left hand. The piece is marked 'Скоро' (Allegretto) with a tempo of 132 beats per minute.

* Звук *фа-диез* 1-й октавы на $1/4$ тона ниже темперации.
•856к

№ 20. КРАКОВЯК

Умеренно $\text{♩} = 104$

The musical score for "Краковяк" (Krakovjak) is presented on ten staves. The key signature is G major (one sharp, F#) and the time signature is 2/4. The tempo is marked "Умеренно" (Moderato) with a quarter note equal to 104 beats per minute. The melody is characterized by rapid sixteenth-note passages and eighth-note runs. The piece ends with a double bar line and repeat dots on the final staff.

№ 21. КРАКОВЯК

Довольно скоро $\text{♩} = 112$

№ 22. ПАДЕСПАНЬ

Довольно скоро $\text{♩} = 66$

№ 23. ПАДЕСПАНЬ

Довольно скоро $\text{♩} = 63$

II

РУССКИЕ
НАРОДНЫЕ
ПЕСНИ

№ 24. СВЕТИТ МЕСЯЦ

Скоро $\text{♩} = 138$

№ 25. ВО САДУ ЛИ В ОГОРОДЕ

Скоро $\text{♩} = 138$

The musical score is written for piano and consists of four systems. Each system contains a treble staff and a bass staff. The key signature is one sharp (F#) and the time signature is 2/4. The tempo is marked 'Скоро' (Allegretto) with a quarter note equal to 138 beats per minute. The melody is in the treble staff, and the accompaniment is in the bass staff. The first system has two measures. The second system has four measures. The third system has three measures, with a double bar line and repeat sign at the end. The fourth system has three measures.

№ 26. ВО САДУ ЛИ В ОГОРОДЕ

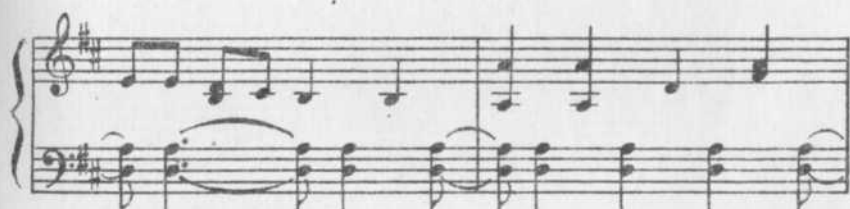
Довольно скоро $\text{♩} = 126$

№ 27. КАК У НАШЕЙ КАТИ

Скоро $\text{♩} = 132$

The musical score is written for piano in F# major (one sharp) and 4/4 time. The tempo is marked 'Скоро' (Allegretto) with a quarter note equal to 132 beats per minute. The score consists of four systems of two staves each. The first system shows the beginning of the piece. The second system continues the melody and accompaniment. The third system features a double bar line and a repeat sign. The fourth system concludes the piece with a final cadence.

№ 28. ВІЙДУ ЛЬ Я НА РЕЧЕНЬКУ

Довольно скоро $\text{♩} = 126$

* Звук фа-диез I-й октавы ниже темперации

№ 29. КАК У НАШИХ У ВОРОТ

Довольно скоро $\text{♩} = 116$

The image shows a piano score for the piece 'Как у наших у ворот' (No. 29). The score is written for piano (p) and consists of five systems of music. Each system has a grand staff with a treble and bass clef. The key signature is one sharp (F#), and the time signature is 2/4. The tempo is marked 'Довольно скоро' (Moderately fast) with a quarter note equal to 116 beats per minute. The music features a mix of eighth and sixteenth notes in the right hand, often with beamed sixteenth notes, and sustained chords or single notes in the left hand. A double bar line with repeat dots is present at the end of the third system. The score ends with a final chord in the fifth system.

Handwritten musical score for piano, consisting of six systems of two staves each. The music is in G major (one sharp) and 4/4 time. The notation includes treble and bass clefs, key signatures, and various musical symbols such as notes, rests, and repeat signs. The piece concludes with a double bar line and repeat dots.

№ 30. ПОЛНО, ПОЛНО ВАМ, РЕБЯТА

Довольно скоро $\text{♩} = 112$

76 c856к

№ 31. КАК ПО МОРЮ

Довольно скоро $\text{♩} = 126$

The musical score is written for piano. It features a melody in the right hand and a supporting bass line in the left hand. The key signature has two sharps (F# and C#), and the time signature is 3/4. The tempo is marked 'Довольно скоро' (Moderately fast) with a quarter note equal to 126 beats. The score is divided into four systems. The first system shows the beginning of the piece. The second and third systems continue the melody and bass line. The fourth system concludes the piece with a double bar line and repeat dots.

№ 32. КАК ПО МОРЮ

Довольно скоро $\text{♩} = 126$

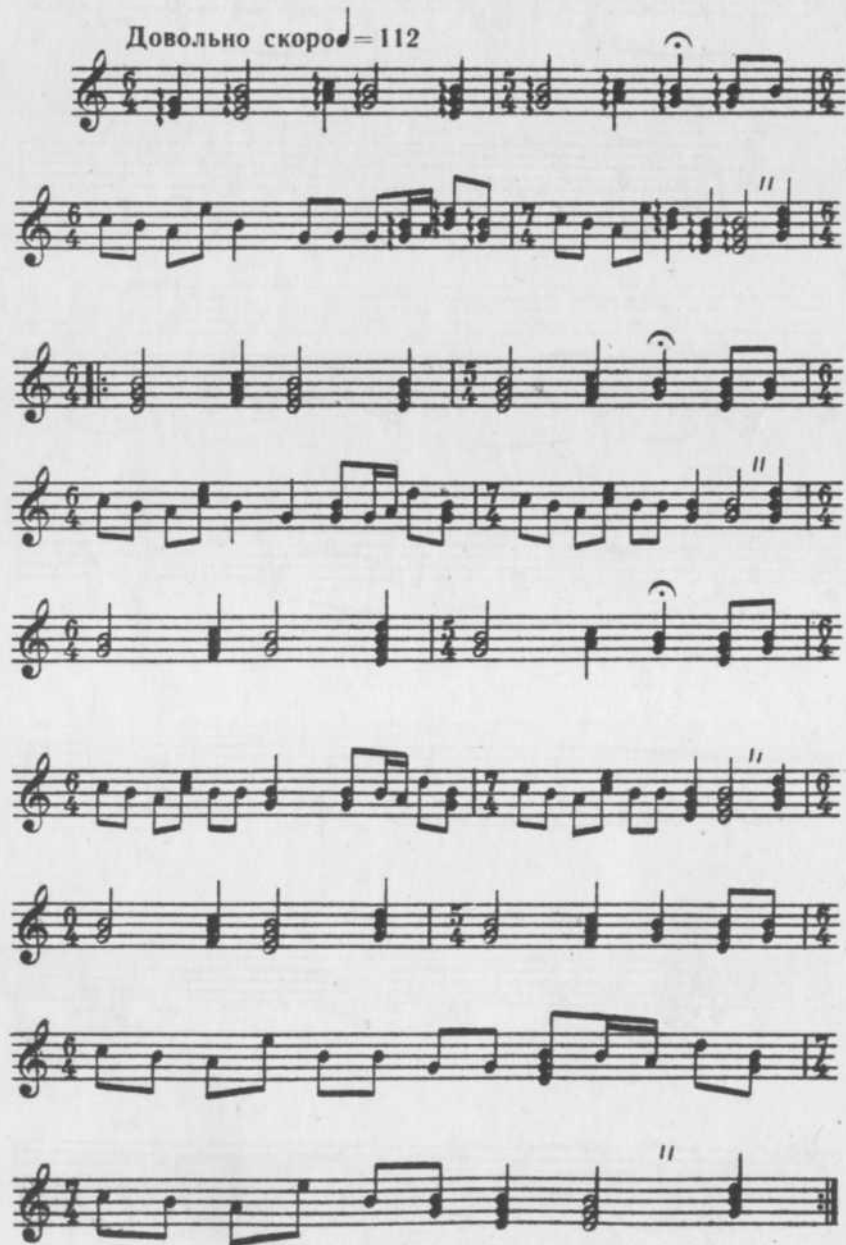
Музыкальный фрагмент, состоящий из шести нотных систем. Каждая система содержит две нотные дорожки: верхнюю (мелодия) и нижнюю (бас). Музыка написана в 2/4 такта, ключевая подпись — один диэз (F#). Темп обозначен как «Довольно скоро» с темповым показателем $\text{♩} = 126$. В начале фрагмента и на третьей, пятой и шестой системах встречаются ноты, связанные скобками, что указывает на аккорды. В конце фрагмента (на шестой системе) стоит двойная черта (//), обозначающая окончание отрывка.

№ 33. КАК ПО МОРЮ

Довольно скоро $\text{♩} = 112$

№ 34. КАК У НАСТИ МЛАДОЙ

Довольно скоро $\text{♩} = 112$

№ 35. ИЗ-ЗА ЛЕСУ, ЛЕСУ ТЕМНОГО

Довольно скоро $\text{♩} = 112$

№ 36. РАСТОПЛЯЛАСЬ ПАРНА БАЕНКА

Скоро $\text{♩} = 152$

№ 37. БЛАГОСЛОВИ-ТО, ГОСПОДИ, СВОЕ МИЛОЕ
ДЕТИЩЕ

Умеренно $\text{♩} = 104$

№ 38. ΚΑΚ ΗΑ ΓÓΡΕ, ΗΑ ΓÓΡΕ ΚΡΑCΟΤΑ

Скоро $\text{♩} = 144$

The musical score is written for piano and consists of four systems of staves. The key signature has two sharps (F# and C#), and the time signature is 2/4. The tempo is marked 'Скоро' (Allegretto) with a quarter note equal to 144 beats per minute. The first system shows the beginning of the piece with a treble and bass staff. The second system continues the melody and accompaniment. The third system includes a double bar line and a repeat sign. The fourth system concludes the piece with a final cadence.

№ 39. КАК ПО САДУ, ПО ЗЕЛЕНОМУ ЛУЖКУ

Умеренно $\text{♩} = 92$

№ 40. ВО ПОЛЕ БЕРЕЗОНЬКА СТОЯЛА

Довольно скоро $\text{♩} = 126$

№ 41. ХОДИЛА МЛАДЕШЕНЬКА

Довольно скоро $\text{♩} = 120$

The musical score is written on ten staves in a single system. The key signature is D major (two sharps: F# and C#). The time signature is 2/4. The tempo is marked 'Довольно скоро' (Moderately fast) with a quarter note equal to 120 beats per minute. The melody is written on a single treble clef staff. The accompaniment is written on a grand staff (treble and bass clefs). The piece consists of a single melodic line with a simple harmonic accompaniment. The melody is characterized by eighth and sixteenth notes, with some rests. The accompaniment consists of a steady eighth-note pattern in the bass and a simple harmonic support in the treble. The piece ends with a double bar line.

№ 42.ЗИМУШКА-ЗИМА

Умеренно ♩ = 92

№ 43. САД ТЫ МОИ, САД

Медленно $\text{♩} = 80$

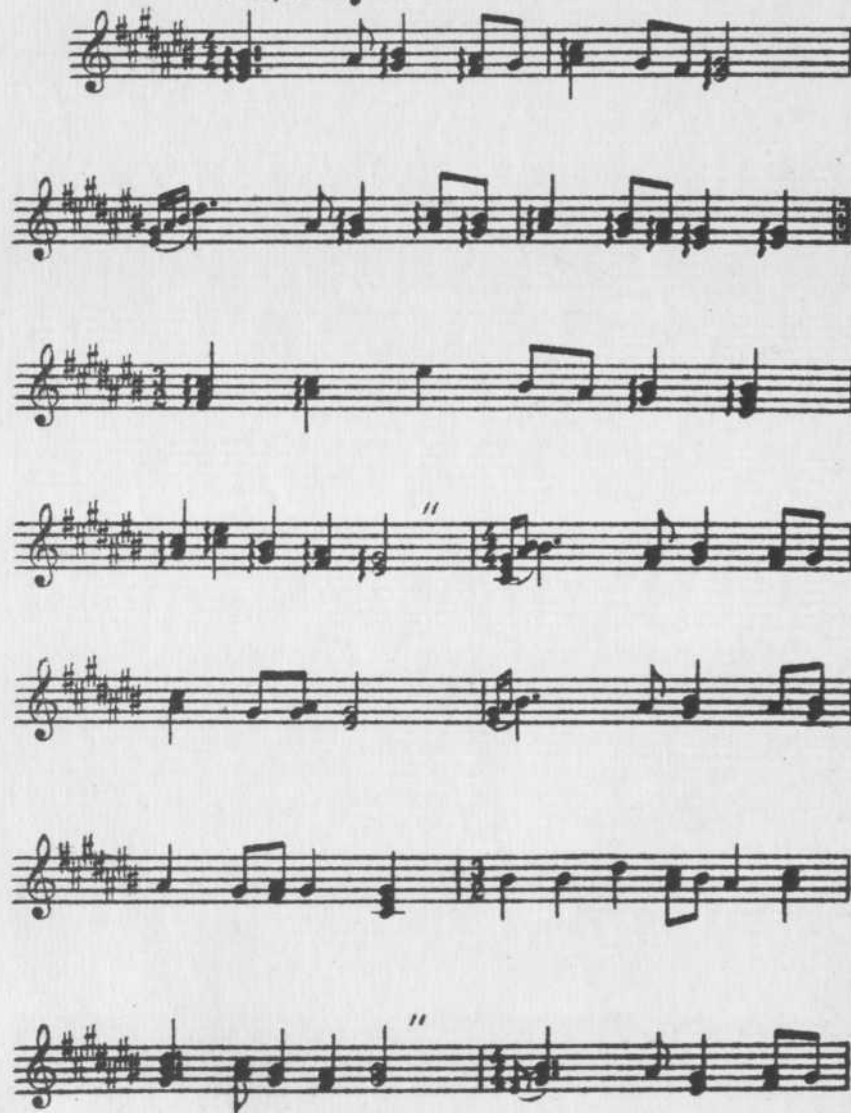

* Вначале исполнитель сбился.

c856K

№ 44. Ой ты, рябинушка

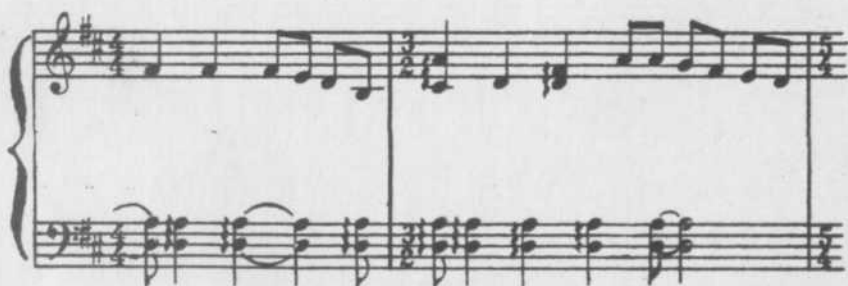
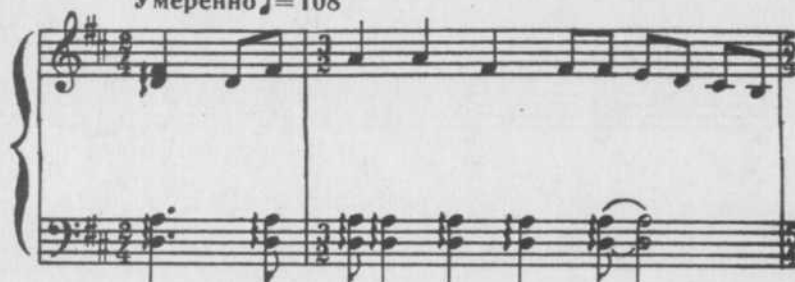
Умеренно $\text{♩} = 104$

№ 45. КАК НА МАТУШКЕ НА НЕВЕ-РЕКЕ

Умеренно $\text{♩} = 108$

№ 46. НАИГРЫШ

Умеренно $\text{♩} = 90$

The musical score is written for piano in a two-staff format. The key signature has two sharps (F# and C#), and the time signature is 2/4. The tempo is marked 'Умеренно' (Moderato) with a quarter note equal to 90 beats per minute. The score is divided into four systems. The first system begins with a first-measure repeat sign. The second system contains a double bar line with repeat dots. The third system includes a long sustained chord in the bass. The fourth system continues the piece.

* Начало записи технически несовершенно.
с856к

* По-видимому, гусли для этого наигрыша были перестроены.

III
РОМАНСЫ
и
МАССОВЫЕ ПЕСНИ

№ 47. САША — ДРУГ НЕОЦЕНЕННЫЙ

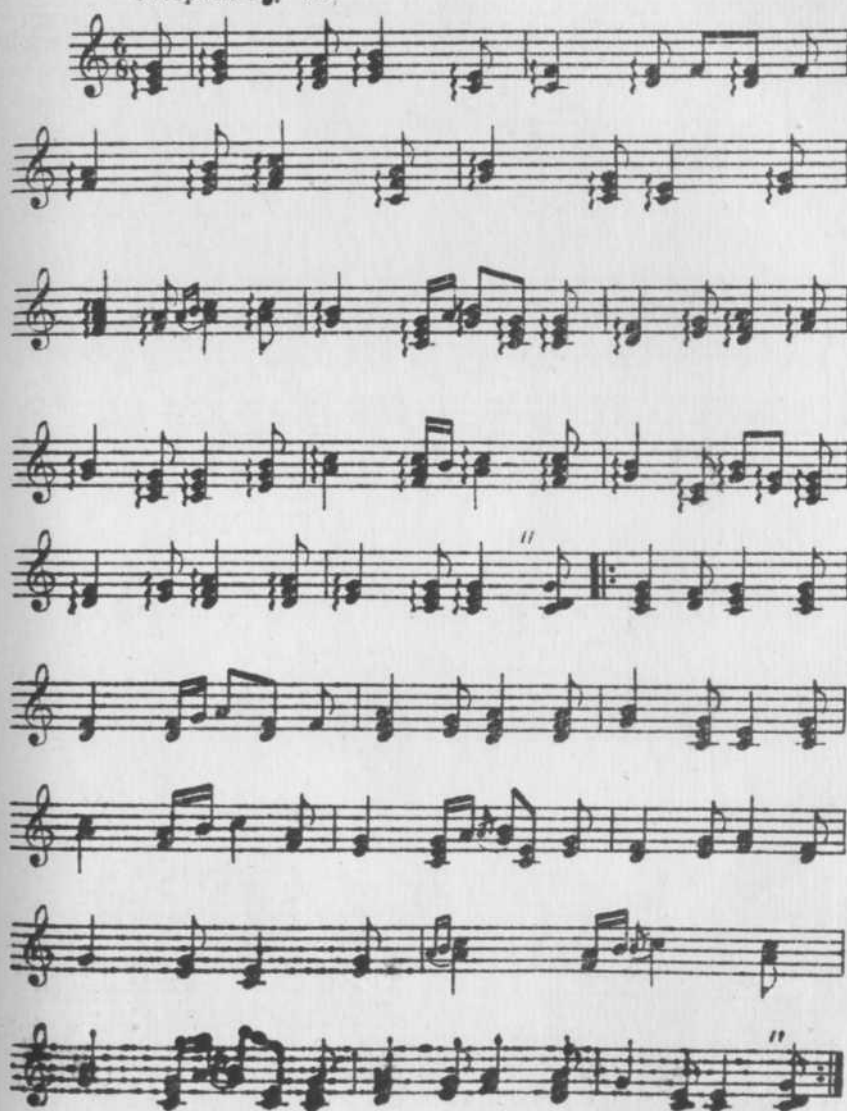
Умеренно $\text{♩} = 84$

The musical score is written for piano and consists of four systems of two staves each. The key signature is one sharp (F#) and the time signature is 2/4. The tempo is marked 'Умеренно' (Moderato) with a quarter note equal to 84 beats per minute. The first system shows a melody in the right hand and a bass line in the left hand. The second system continues the melody and bass line. The third system features a double bar line in the right hand and a long note in the left hand. The fourth system concludes the piece with a final chord in the right hand and a long note in the left hand.

Handwritten musical score for piano, consisting of six systems of staves. The music is in G major (one sharp) and 2/4 time. Each system has a treble and bass staff. The notation includes various note values, rests, and phrasing slurs. Double bar lines with repeat dots are used to indicate the end of sections. The piece concludes with a final double bar line and repeat dots in the sixth system.

№ 48. КОГДА БЫ ИМЕЛ ЗЛАТЫЕ ГОРЫ

Умеренно $\text{♩} = 72$

№ 49. ЗАЧЕМ ТЫ, БЕЗУМНАЯ, ГУБИШЬ

Умеренно $\text{♩} = 104$

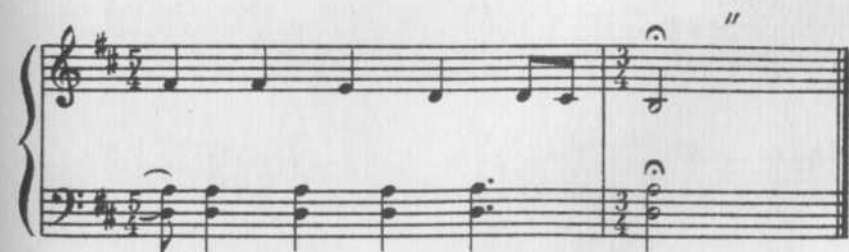

* Перерыв в звучании фонограммы

№ 50. АХ, ЗАЧЕМ ЭТА НОЧЬ

Умеренно $\text{♩} = 72$

№ 51. ПО ДОЛИНАМ И ПО ВЗГОРЬЯМ

Довольно скоро $\text{♩} = 112$

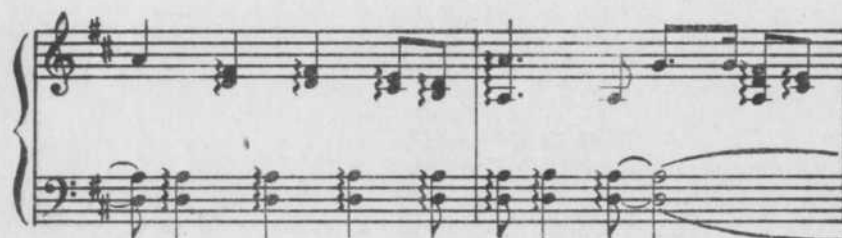

№ 52. ШИРОКА СТРАНА МОЯ РОДНАЯ

Довольно скоро $\text{♩} = 116$

The image shows a piano score for the piece 'Широкая страна моя родная' (Broad is my native land). The score is written for piano (p) and consists of five systems of music. Each system has a treble and bass staff joined by a brace. The key signature is one sharp (F#), and the time signature is 3/4. The tempo is marked 'Довольно скоро' (Moderately fast) with a quarter note equal to 116 beats per minute. The music features a mix of chords and moving lines in both hands. In the fourth system, there is a 'rit.' (ritardando) marking over the bass staff. The score ends with a double bar line in the fifth system.

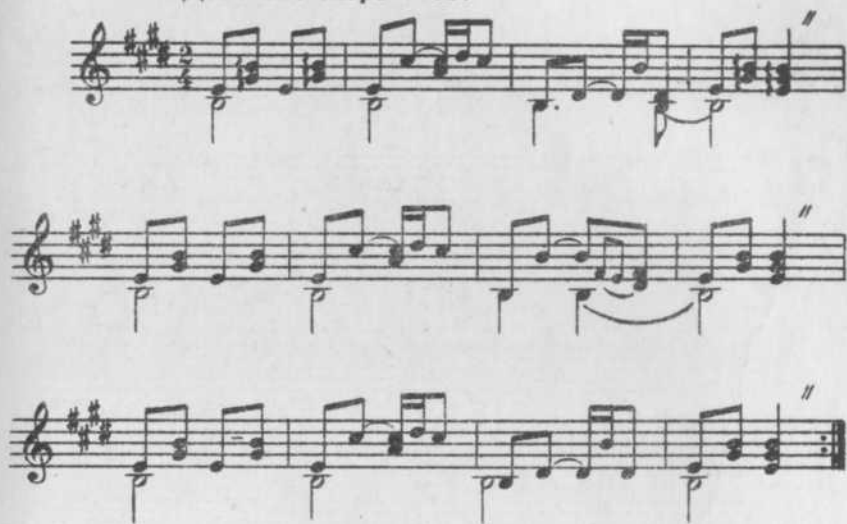
rit.

IV
ПРИПЕВКИ
и
ЧАСТУШКИ

№ 53. ПРИПЕВКИ

Довольно скоро $\text{♩} = 120$

№ 54. ЧАСТУШКИ

Довольно скоро $\text{♩} = 126$

Хор

Гусли

с856к

127

Да вы-хо-ди-ла я в лу-жо-чек

на се-ре-бря-ный зво-но-чек

Эй, эй, эй, эй,

эй, эй, эй, эй,

Да

№ 55. ГДОВСКИЕ ЧАСТУШКИ

Очень скоро $\text{♩} = 160$

Голос

Гусли

Не гля_ ди_ те

по_ до_ зри_ тель_ но на де_ вуш_

-ку ме_ ня,
все рав_ но вы
не уз_ на_ е_ те по кем стра_
-да_ ю я.

№ 55а. ГДОВСКИЕ ЧАСТУШКИ

Очень скоро $\text{♩} = 160$

Мил на нож_ку на_сту_па_ет — мой ха_рак_тер уз_на_ет. Наножку сту_пит, глаз_кам взгля_нет — мне лю_бо_ви при_да_ет. Убе_ри, ми_ленький, руч_ки из гру_ди бе_лой мо_ей, я дев_чон_ка, по_гк_ба_ю за лю_бо_ви за тво_ей. Я и_ду, и_ду и ста_ну, спро_шу са_ма у се_бя, куда иду и тороплю_ся? Неткудришки у ме_ня.

ИСПОЛНИТЕЛИ
И
ИХ ИНСТРУМЕНТЫ

ИВАНОВ ВЛАДИМИР НИКИФОРОВИЧ

Родился в 1886 году в небольшой деревушке Копылово (6 дворов) в музыкальной семье. Его отец и дядя хорошо играли на гармошках «белокрышках». На гуслях Владимир Никифорович начал играть в раннем детстве — лет с 10—12. «В те времена, — рассказывает исполнитель, — в каждой деревне были свои гусяры. И в нашей деревне был старичок Иван Сергеевич. У него были маленькие самодельные гуслишки в 5 струн. Я как-то услышал и заинтересовался: музыка-то ведь звенит. Стал входить и пошло».

Первыми пьесами его репертуара были танцы (краковяк и две фигуры гдовской кадрили) и популярные городские романсы («Чудный месяц плывет над рекою», «Когда б имел золотые горы», «Ухарь купец» и «Коробочка»). В дальнейшем репертуар стал расширяться за счет народных свадебных и лирических песен. Расширился и круг танцевальных наигрышей. Вскоре Владимир Никифорович уже исполнял весь традиционный песенный и танцевальный репертуар окрестных деревень и благодаря этому сделался неизменным участником сельских праздников и вечеринок. Его охотно приглашают поиграть на свадьбах, на именинах, а то и просто на посиделках или «супрядках». С 1937 года Владимир Никифорович участник «Гдовской старины».

В настоящее время Владимир Никифорович живет в селе Подолешье Гдовского района Псковской области и работает гардеробщиком подолешского Дома Культуры.

Гусли Владимира Никифоровича, принадлежащие местному Дому Культуры, были сделаны по заказу «Гдовской старины» в музыкальных мастерских Ленинградского Дома Красной Армии в 1935 году. Это инструмент типа фабричных гуслей «Прима» размером 73×53×31×11,5 см, с 14 металлическими струнами.

К моменту записи гусли оказались в плохом состоянии: корпус рассохся и покособился, нижняя дека дала трещины, «вязка» в нескольких местах сколочена гвоздями.

По словам исполнителя, гусли «свою коллегию потеряли, а раньше, бывало, как соловушек, залиются».

Инструмент плохо держит строй и требует постоянной подстройки и перестройки. Первоначальный строй гуслей Владимира Никифоровича был

Исполняя принципом бряцания танцевальные наигрыши, В. Н. Иванов применяет синкопированный аккомпанемент в виде бурдонирующих интервалов — кварты (в первоначальном строе — увеличенная кварта) и большой терции (см. №№ 2, 4, 7, 9, 14, 19, 24). Для исполнения медленных лирических песен и романсов В. Н. Иванов пользуется принципом игры щипками, дающим более мягкое звучание (см. №№ 33, 43, 44, 48, 50).

Наконец, В. Н. Иванов часто пользуется и комбинированным способом. Комбинированный способ он применяет при исполнении быстрых плясовых и хороводных песен (см. №№ 6, 26, 28, 34, 41).

От Владимира Никифоровича записано на магнитофон 19 наигрышей; 17 из них вошли в настоящий сборник.

* * *

ТИМОФЕЕВ АЛЕКСАНДР ТИМОФЕЕВИЧ

А. Т. Тимофеев родился в 1893 году в деревне Старица Воскресенского сельсовета Гдовского района Псковской области. Отец и дядя А. Т. Тимофеева были превосходными гуслирами и сами делали гусли. Однако первым учителем А. Т. Тимофеева был старичок-гуслир из соседней деревни Булатовщина — Архип Семенович Семенов.

В десятилетнем возрасте А. Т. Тимофеев уже играл простейшие песенки и танцы на гуслиях своего учителя. Позже А. Т. Тимофеев сам научился делать гусли и смастерил себе инструмент по образцу гуслей А. С. Семенова.

Гусли А. Т. Тимофеева имеют 17 струн, натянутых на металлические колки.

В отличие от большинства гуслей кустарного производства, склеенных из еловых дощечек, инструмент А. Т. Тимофеева имеет долбленный резонатор. Причем клееная дека помещена не под струнами, как у обычных долбленных гуслей, а на дне резонаторного ящика. Строй гуслей А. Т. Тимофеева, каким он должен быть по указанию самого исполнителя:

Настроечная струна — ля первой октавы и пять бурдонов (белые ноты).

Однако А. Т. Тимофеев строил гусли по слуху и следовательно каждый раз за звук *ля* принимался другой тон. Соответственно перестраивался и весь строй. Так, при записи на фонограф в январе 1941 года гусли А. Т. Тимофеева были настроены в первый раз

во второй раз (7 января 1941 года).

При этом нижний тон звукоряда уже не был утроен.

Такая условность абсолютной высоты настроенного звука, а следовательно и всего строя, дает нам право при расшифровке записей А. Т. Тимофеева взять за основу транспонированный строй D-dur как наиболее удобный:

А. Т. Тимофеев — гуслир-виртуоз с огромным репертуаром. На фонограф от него записано 28 наигрышей, но эти записи далеко не исчерпывают всего репертуара исполнителя.

В особенности обширен и разнообразен танцевальный раздел. Помимо записанных «Камаринской», «Барыни», шести фигур «гдовской кадрили» и «цыганочки», А. Т. Тимофеев играл лезгинку, краковяк, польку, падеспань, ланце, различные вальсы и т. п.¹

Богат и разнообразен также песенный и романсный разделы его репертуара. Помимо публикуемых наигрышей, им исполнялось: «У нас гость большой», «Сватовья понаехали», «Потеряла я колечко», «В саду ягода малина», «Привольный вечер», «Над серебряной рекой», «Из-за острова на стрежень», «Хас булат удалой», «Всю-то я вселенную проехал», «На паперти божьего храма» и др.

А. Т. Тимофеев играл только приемом бряцания. Акком-

¹ Дополнительные сведения о репертуаре, и строе гуслей А. Т. Тимофеева сообщены проф. Е. В. Гиппиусом.

панемент состоит из бурдонирующей квинты, создающей впечатление функциональной неопределенности. Ритмический рисунок квинтового бурдона преимущественно синкопированный, но временами довольно замысловатый в зависимости от характера движения мелодии.

А. Т. Тимофеев был первым гусярем в коллективе «Гдовской старины».

Умер А. Т. Тимофеев в 1952 году от воспаления легких (осложнение после гриппа).

* * *

ПЕТРОВ МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

М. А. Петров принадлежит к числу тех высоко одаренных универсальных народных музыкантов, которые с одинаковым мастерством владеют несколькими народными инструментами.

Родился М. А. Петров в 1888 году в деревне Ручьи Гдовского уезда Петербургской губернии.

В семье М. А. Петрова на народных инструментах не играли, но мать — Прасковья Васильевна Дроздова, ее братья и сестры были певцами — первыми песенниками в деревне Колоколово (под Гдовом). На гусях М. А. Петров начал играть с 9 лет. Гусли ему сделал двоюродный брат Семен Филиппович Малявин. Это был девятиструнный, клееный из еловых дощечек («крышка вересовая») инструмент, на котором М. А. Петров играл ясеновой палочкой. «Повесишь на нитку, ходишь и звонишь», — вспоминает гусярь.

В 15 лет Михаил Алексеевич перестал играть на гусях и увлекся другими инструментами: сначала скрипкой, затем балалайкой, гитарой, мандолиной, гармошкой, баяном.

Только в 1946 году, когда в Гдов приехал ансамбль «Гдовская старина», Михаил Алексеевич вновь стал играть на гусях. Вскоре он был принят в коллектив «Гдовской старины» вторым гусярем (первым гусярем играл А. Т. Тимофеев).

Двухрядные звончатые гусли М. А. Петрова сделаны в 1953 году на Таллинской фабрике музыкальных инструментов по заказу. Это инструмент не совсем обычного типа. Он имеет 27 парных струн и 3 обвитых баса.

Инструмент М. А. Петрова имеет диатонический строй:

¹ Материалы экспедиции. Шифр: М. III/3.

Играет М. А. Петров только медиатором, отдавая предпочтение принципу бряцания. При этом широкий диапазон инструмента позволяет гусляру при исполнении плясовых наигрышей пользоваться различными регистрами. Репертуар М. А. Петрова в достаточной мере традиционен. Это прежде всего народные танцы и песни, бытующие в Гдовском районе. Однако в отличие от других псковских гусляров М. А. Петров исполняет много романсов, часть из которых поет под собственный аккомпанемент.

Нотация записей М. А. Петрова представляет огромную трудность, так как исполнитель, стремясь извлечь из своего инструмента как можно больше звука, почти совсем не заглушает звучащие аккорды. Большое количество звуковых наслоений и предельно быстрые темпы — характерная черта исполнительского стиля гусляра.

От М. А. Петрова записано 30 наигрышей. Из них: на гуслях — 15 (большинство не поддается нотации), на скрипке — 6, на балалайке — 4, пение под аккомпанемент различных инструментов — 5.

* * *

СТЕПАНОВ ФЕДОР СТЕПАНОВИЧ

О гусляре Ф. С. Степанове известно мало. Ф. С. Степанов родился в 1889 году. Играть на гуслях начал, как и большинство псковских гусляров, с детских лет. В юношеские годы сам смастерил себе гусли.

Гусли Ф. С. Степанова клееные, не совсем обычные по форме, имели 21 струну из распущенного стального троса. По словам исполнителя,¹ у инструмента был «гул приятный».

Строй гуслей Ф. С. Степанова на магнитофон не был записан. Судя по трем публикуемым наигрышам это был диатонический строй с двумя бурдонирующими (может быть удвоенными или утроенными) басами, настроенными в квинту:

¹ Сообщено И. Л. Котиковой, записавшей наигрыши, публикуемые в настоящем сборнике.

I В квадратные скобки заключены реконструируемые части гусельного звукоряда. Эти звуки не встречаются в публикуемых наигрышах Ф. С. Степанова.

Однако в отличие от других исполнителей, имеющих в звукоряде гуслей-квинтовый бурдон, Ф. С. Степанов чаще, по-видимому, пользовался в качестве бурдона не интервалом, а отдельными звуками (см. №№ 5, 53).

Последнее время Ф. С. Степанов проживал в деревне Кузнеченки Палкинского района Псковской области и работал конюхом колхоза «Колос».

Умер Ф. С. Степанов в январе 1957 года.

* * *

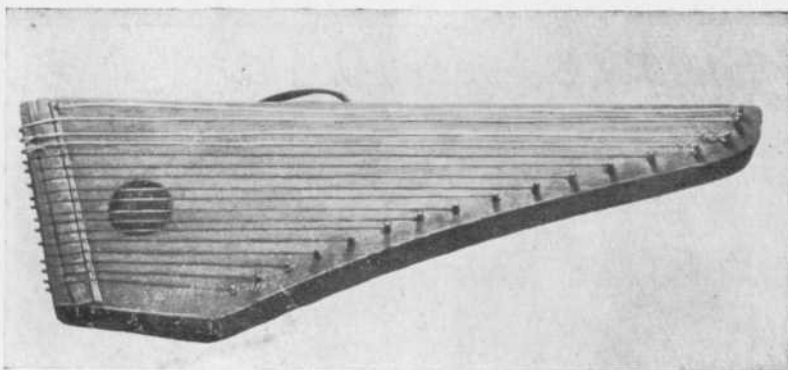
КОММЕНТАРИИ

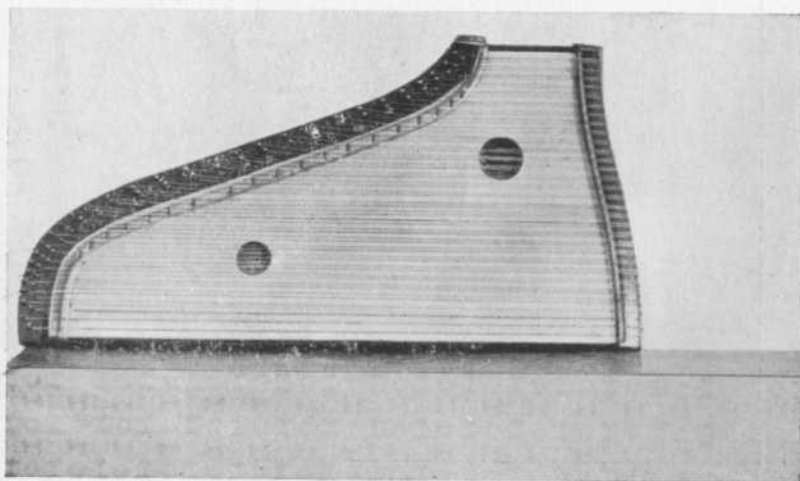

М. А. Петров с женой — исполнительницей частушек и песен

Гусли А. Т. Тимофеева

Гусли М. А. Петрова

Записи гусяров: В. Н. Иванова (№№ 2, 4, 6, 7, 9, 14, 19, 24, 26, 28, 33, 34, 41, 43, 44, 48, 50), М. А. Петрова (№№ 17, 55), Г. Ф. Сельбаума (№№ 20, 21, 22, 23) произведены автором настоящей работы в январе 1957 года в районах Псковской области на магнитофоне «Днепр-8».

Записи гусяра А. Т. Тимофеева (№№ 1, 1а, 3, 8, 10, 11, 12, 15, 16, 18, 25, 27, 29, 30, 31, 35, 36, 37, 38, 39, 40; 42; 45; 46, 47, 49, 51, 52) произведены проф. Е. В. Гиппиусом в Ленинграде в январе 1941 года на фонографе.

Записи гусяра Ф. С. Степанова (№№ 5, 13, 53) произведены Н. Л. Котиковой в деревне Кузнеченки Палкинского района Псковской области в 1954 году на магнитофоне.

Фонографическая запись гусяра И. И. Смирнова (№ 54) произведена З. В. Эвальд в Ленинграде в марте 1936 года на 1-й областной олимпиаде рабочей и колхозной самодеятельности.

Нотация всех публикуемых наигрышей сделана автором настоящего сборника.

Все публикуемые материалы принадлежат Фонограмм-архиву Института русской литературы (Пушкинского Дома) Академии наук СССР.

* *
*

- № 1. Камаринская. В. № 5557/3.* Повторная запись с несколько измененным началом: В. № 5555/3. Гуслар — А. Т. Тимофеев.
- № 1а. Камаринская. В. № 5555/3. Вариант начала. Гуслар — А. Т. Тимофеев.
- № 2 Камаринская. М. 1/6.** Гуслар — В. Н. Иванов. Исполнялась медиатором. Строй № 1 (см. стр. 136).
- № 3. Барыня. В. № 5557/4. Повторная запись: В. № 5555/4. Гуслар — А. Т. Тимофеев.
- № 4. Барыня. М. II/11. Гуслар — В. Н. Иванов. Исполнялась медиатором. Строй № 3 (см. стр. 136).
- № 5. Плясовая. М. 196/9. Гуслар — Ф. С. Степанов.
- № 6. Плясовая. М. II/10. Гуслар — В. Н. Иванов. Исполнялась комбинированным способом. Строй № 3.
- № 7. Перепляс «под топ». М. II/2. Гуслар — В. Н. Иванов. Исполнялась медиатором. Строй № 1а (см. стр. 136).
- № 8. Гдовская кадрили, 1-я фиг. Запись на диске. Копия: М. 196/1. Повторная запись: В. № 5550/1. Гуслар — А. Т. Тимофеев.
- № 9. Гдовская кадрили, 1-я фиг. М. 1/2. Гуслар — В. Н. Иванов. Исполнялась медиатором. Строй № 1.
- № 10. Гдовская кадрили, 2-я фиг. Запись на диске. Копия: М. 196/1а. Повторная запись: В. № 5550/2. Гуслар — А. Т. Тимофеев.
- № 11. Гдовская кадрили, 3-я фиг. Запись на диске. Копия: М. 196/1б. Повторная запись: В. № 5550/3. Гуслар — А. Т. Тимофеев.
- № 12. Гдовская кадрили, 4-я фиг. («Как летели птички»). Запись на диске. Копия: М. 196/1в. Повторная запись: В. № 5550/4. Гуслар — А. Т. Тимофеев.
- № 13. Летели две птички (Гдовская кадрили, 4-я фиг.). М. 196/10. Гуслар — Ф. С. Степанов.
- № 14. Гдовская кадрили, 4-я фиг. («Как летели птички»). М. 1/5. Гуслар — В. Н. Иванов. Исполнялась медиатором. Строй № 1.
- № 15. Гдовская кадрили, 5-я фиг. Запись на диске. Копия: М. 196/1г. Повторная запись: В. № 5550/5. Гуслар — А. Т. Тимофеев.
- № 16. Гдовская кадрили, 6-я фиг. Запись на диске. Копия: М. 196/1д. Повторная запись: В. № 5549/1. Гуслар — А. Т. Тимофеев.
- № 17. Гдовская кадрили, 7-я фиг. («Топор, рукавица») М. III/10. Гуслар — М. А. Петров.

* Валик № 5557, запись 3.

**Магнитофон. Бабышка I, запись 6.

- № 18. Цыганочка. В. № 5553/3. Гусляр — А. Т. Тимофеев.
- № 19. Краковяк. М. I/9. Гусляр — В. Н. Иванов. Исполнялась медиатором. Строй № 1а.
- № 20. Краковяк. М. VI/8. Гусляр — Г. Ф. Сельбаум. Исполнялась медиатором.
- № 21. Краковяк. М. VI/9. Гусляр — Г. Ф. Сельбаум. Исполнялось щипками.
- № 22. Падеспань. М. VI/10. Гусляр — Г. Ф. Сельбаум. Исполнялось медиатором.
- № 23. Падеспань. М. VI/11. Гусляр — Г. Ф. Сельбаум. Исполнялось щипками.
- № 24. Светит месяц. М. II/3. Гусляр — В. Н. Иванов. Исполнялось медиатором. Строй № 1а.
- № 25. Во саду ли в огороде. В. № 5556/2. Повторная запись. В. № 5547/1. Гусляр — А. Т. Тимофеев.
- № 26. Во саду ли в огороде. М. II/7. Гусляр — В. Н. Иванов. Исполнялось комбинированным способом. Строй № 2 (см. стр. 142).
- № 27. Как у нашей Кати. В. № 5552/1. Повторная запись: В. № 5548/1. Гусляр — А. Т. Тимофеев.
- № 28. Выйду ль я на реченьку. М. II/1. Гусляр — В. Н. Иванов. Исполнялось комбинированным способом. Строй № 1а.
- № 29. Как у наших у ворот. Запись на диске. Копия: М. 196/4. Повторная запись: В. № 5551/3. Гусляр — А. Т. Тимофеев.
- № 30. Полно, полно вам, ребята, чужо пиво пити. Запись на диске. Копия: М. 196/8. Повторная запись: В. № 5549/4. Гусляр — А. Т. Тимофеев.
- № 31. Как по морю. Запись на диске. Копия: М. 196/2. Повторная запись: В. № 5549/2. Гусляр — А. Т. Тимофеев.
- № 32. Как по морю. Запись на диске. Копия: М. 196/3. Исполнитель неизвестен.
- № 33. Как по морю. М. III/2. Гусляр — В. Н. Иванов. Исполнялось щипками. Строй № 3.
- № 34. Как у Насти младой. М. III/1. Гусляр — В. Н. Иванов. Исполнялось комбинированным способом. Строй № 3.
- № 35. Из-за лесу, лесу темного. Запись на диске. Копия: М. 196/6. Повторная запись: В. № 5551/1. Гусляр — А. Т. Тимофеев.
- № 36. Растоплялась парна баенка. В. № 5557/1. Повторная запись: В. № 5555/1. Гусляр — А. Т. Тимофеев.
- № 37. Благослови - то, господи, свое милое дитище. В. № 5555/2. Повторная запись: В. № 5557/2. Гусляр — А. Т. Тимофеев.
- № 38. Как на горе, на горе красота. В. № 5552/2. Повторная запись: В. № 5548/2. Гусляр — А. Т. Тимофеев.
- № 39. Как по саду, по зеленому лужку. В. № 5551/2. Гусляр — А. Т. Тимофеев.
- № 40. Во поле березонька стояла. В. № 5556/1. Повторная запись: В. № 5547/2. Гусляр — А. Т. Тимофеев.
- № 41. Ходила младшенька. М. II/6. Гусляр — В. Н. Иванов. Исполнялось комбинированным способом. Строй № 2.
- № 42. Зимущка-зима. Запись на диске. Копия: М. 196/5. Повторная запись: В. № 5549/3. Гусляр — А. Т. Тимофеев.
- № 43. Сад ты мой, сад. М. I/8. Гусляр — В. Н. Иванов. Исполнялось щипками. Строй № 1.
- № 44. Ой ты, рябинушка. М. II/5. Гусляр — В. Н. Иванов. Исполнялось щипками. Строй № 2.

- № 45. Как на матушке на Неве-реке. В. № 5552/3. Повторная запись: В. № 5548/3. Гуслар — А. Т. Тимофеев.
- № 46. Наигрыш. В. № 5554. Гуслар — А. Т. Тимофеев. Название русской песни в паспорте не указано.
- № 47. Саша — друг неоцененный. Запись на диске. Копия. М. 196/7. Гуслар — А. Т. Тимофеев.
- № 48. Когда б имел золотые горы. М. II/9. Гуслар — В. Н. Иванов. Исполнялось щипками. Строй № 3.
- № 49. Зачем ты, безумная, губишь. В. № 5547/3. Повторная запись: В. № 5556/3. Гуслар — А. Т. Тимофеев.
- № 50. Ах, зачем эта ночь. М. I/7. Гуслар — В. Н. Иванов. Исполнялось щипками. Строй № I.
- № 51. По долинам и по взгорьям. В. № 5553/1. Гуслар — А. Т. Тимофеев.
- № 52. Широка страна моя родная. В. № 5553/2. Гуслар — А. Т. Тимофеев.
- № 53. Припевки. М. 196/11. Гуслар — Ф. С. Степанов.
- № 54. Частушки. В. № 4112/1. Исп. хор к/за «Верный путь» Гдовского р-на Гуслар — И. И. Смирнов.
- № 55. Гдовские частушки. М. IV/I. Исп. Е. Ф. Петрова (55 л.). Гуслар — М. А. Петров.
- № 55а. Гдовские частушки (вокальная партия). М. IV/I. Исп. Е. Ф. Петрова

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Вступительная статья 3

Танцевальные наигрыши

№ 1. Камаринская	17
№ 1а. Камаринская	19
№ 2. Камаринская	20
№ 3. Барыня	21
№ 4. Барыня	24
№ 5. Плясовая	26
№ 6. Плясовая	26
№ 7. Перепляс «Под топ»	28
№ 8. Гдовская кадриль, 1-я фиг.	30
№ 9. Гдовская кадриль, 1-я фиг.	33
№ 10. Гдовская кадриль, 2-я фиг.	35
№ 11. Гдовская кадриль, 3-я фиг.	37
№ 12. Гдовская кадриль, 4-я фиг.	38
№ 13. Гдовская кадриль, 4-я фиг.	40
№ 14. Гдовская кадриль, 4-я фиг.	42
№ 15. Гдовская кадриль, 5-я фиг.	44
№ 16. Гдовская кадриль, 6-я фиг.	47
№ 17. Гдовская кадриль, 7-я фиг.	50
№ 18. Цыганочка	51
№ 19. Краковяк	53
№ 20. Краковяк	55
№ 21. Краковяк	56
№ 22. Падеспань	58
№ 23. Падеспань	59

Русские народные песни

№ 24. Светит месяц	63
№ 25. Во саду ли в огороде	66
№ 26. Во саду ли в огороде	69

	Стр.
№ 27. Как у нашей Кати	70
№ 28. Выйду ль я на реченьку	72
№ 29. Как у наших, у ворот	74
№ 30. Полно, полно вам, ребята, чужо пиво пити	76
№ 31. Как по морю	78
№ 32. Как по морю	80
№ 33. Как по морю	82
№ 34. Как у Нasti молодой	83
№ 35. Из-за лесу, лесу темного	84
№ 36. Растоплялась парна баенка	86
№ 37. Благослови-то, господи, свое милое детище	88
№ 38. Как на горе, на горе красота	90
№ 39. Как по саду, по зеленому лужку	91
№ 40. Во поле березонька стояла	93
№ 41. Ходила младешенька	96
№ 42. Зимушка-зима	97
№ 43. Сад ты мой, сад	99
№ 44. Ой ты, рябинушка	100
№ 45. Как на матушке на Неве-реке	102
№ 46. Нангрыш	104

Романсы и массовые песни

№ 47. Саша — друг неоцененный	111
№ 48. Когда б имел златые горы	113
№ 49. Зачем ты, безумная, губишь	114
№ 50. Ах, зачем эта ночь	118
№ 51. По долинам и по взгорьям	119
№ 52. Широка страна моя родная	121

Припевки и частушки

№ 53. Припевки	127
№ 54. Частушки	127
№ 55. Гдовские частушки	129
№ 55а. Гдовские частушки (вокальная партия)	131

Исполнители и их инструменты

Иванов В. Н.	135
Тимофеев А. Т.	137
Петров М. А.	139
Степанов Ф. С.	140
Комментарии	145

ФЛАВИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ СОКОЛОВ
ГУСЛИ ЗВОНЧАТЫЕ
Сборник народных гусельных наигрышей

Изд. № 856

Редактор Л. Лебединский   Художник И. Ветлаугин
Техн. редактор А. Ярмак   Корректор Е. Линде

*   *

*

Сдано в набор 28/X-1958 г. Подписано к печати 30/IV-1959 г.
Ш.04108   Формат бумаги 60 x 92 1/16   Бум. л. 4,75
Печ. л. 9,5.   Учетно-изд. л. 8,28.   Тираж 380
Цена 7 р. 45 к. + 1 р. 50 к. переплет + 30 к. вклейки   Заказ № 406

Ленинградская типография нотной печати Всесоюзного издательства
„Советский композитор“, Лиговский пр., 94

